

Дрожками кадрами любительской съёмки смотрит с экрана прошлое. Волной ушедших событий врывается в мир настоящего и кружит, кружит равной пеной на волнах памяти. Вот дрогнула от мощного удара земля. В один миг поседела, покрылась тонкой сетью морщин. Бетонные исполины небоскрёбов пошатнулись, застыли, словно не веря происходящему, и вдруг рухнули все разом, погребая под собой сотни человеческих судеб. Грохот небес! Стон земли. Шорох развалин... Столбы пыли взметнулись вверх и потянулись к солнцу своими грязными узловатыми пальцами, закружили призраками над руинами, словно вороны.

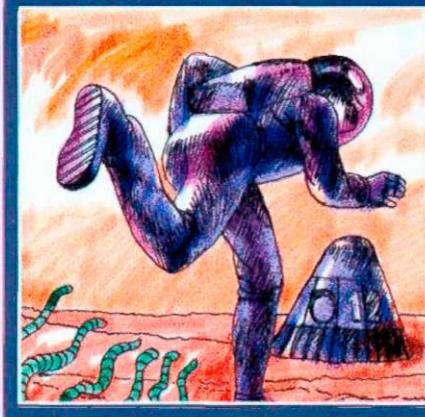
Сердце, самый чуткий таймер, гулками ударами отмеряет минуты – одну.. две. Всего две минуты, а город, полный жизни, уже стёрт с лица земли. Его больше нет, и никогда не будет.

Экран погас, и в зале вспыхнул свет. Последний кадр фильма мелькнул слепым пятном. Доктор Павлов тяжело поднялся с кресла в первом ряду и повернулся к аудитории.

– Ошибки. Сколько их было на пути развития человечества? Сколько ещё будет? Несколько лет назад первая попытка передать солнечную энергию на Землю обернулась катастрофой. Да, эта энергия может быть беспощадной, и тогда дыхание космоса обжигает! Котёнок-тигр, энергия солнца дика и необузданна, но лишь до тех пор, пока её не укротят. И тогда она становится другом.

Соло для Вселенной

Елена КРАСНОСЕЛЬСКАЯ

– Доктор Павлов, вы не боитесь, что повторная попытка окажется столь же катастрофичной? – яркие лампы камер слепят глаза, и понять, кто именно задал вопрос, невозможно.

– «Смел-2» основан на ином принципе передачи.

– Не лазерном?

– Нет. Микроволновые лазерные лучи не так уж надёжны – малейший сбой в системе управления, и они могут пройти мимо приёмной станции. А что за этим стоит, мы видели только что на экране – это разрушения, это смерть.

– Так как же вы будете переправлять солнечную энергию из космоса?

– Мы будем делать солнечные консервы.

– Не понял, что? – журналист выдвинул

ся из общей массы, блеснула лысина.

– Через несколько минут, – Павлов выдержал паузу, – первая партия солнечных консервов будет передана на Землю. «Соло» – так мы назвали маленькое солнце, помещённое в силовую оболочку. Но всё по порядку. Пожалуйста, выведите на экран энергетический комплекс, – попросил он кого-то из помощников.

На экране появилась картинка – в открытом космосе парила группа спутников, так похожих на стрекоз. Блестели повернутые к солнцу хрупкие крылья – фотопанели.

– Мы запустили на орбиту стаю мини-роботов, развёрнутых навстречу солнечному ветру. Они собирают энергию, обрабатывают её, состыковавшись друг с другом, и упаковывают в силовое поле. Эта стая – фабрика по производству «соло». Солнечных консервов.

– Вся планета замусолена отпечатками наших пальцев, теперь вы решили наследить и в космосе? Прощай, романтика! – в центре зала мелькнул красный шарф.

– А сколько роботов в стае? – лысина протиснулась к Павлову ближе.

– Их ровно сто. Размеры одного вас не впечатлят – величиной с ладонь. Каждый мини-робот обладает искусственным интеллектом. Они запрограммированы так, что способны создать коллективный разум. Собственно, при разработке этого комплекса мы и взяли за образец поведение коллектива насекомых, муравьёв – слабые и беззащитные поодиночке, насекомые способны на чудеса, работая вместе. Их коллективный разум, составленный

из тысячи мини-интеллектов, обеспечивает стае процветание. «Смел-2» — стая, способная самостоятельно производить из солнечной энергии маленькие солнца. Чтобы потом передать их на Землю. — Павлов указал на экран. — Смотрите, сейчас мы запустим комплекс и увидим, как будет отправлена первая партия «соло».

Стая совершала последний манёвр перед стартом — в едином порыве все стрекозы распахнули крылья-панели, развернулись навстречу солнцу. Казалось, дивный косяк крылатых рыб мелькнул под водой, и сейчас откуда-то со стороны вдруг появится хищник-акула.

— И как же вы отправите энергию на Землю? — подняла вверх свой блокнот дама в красном.

Павлов кивнул, принимая вопрос.

— Бейсбол. Здесь, на Земле, перчатка, а «соло» — мяч, который закинут на станцию-приёмник по силовой струне.

— А если мяч не попадёт в цель?

— Это исключено. Силовая струна возникает между приёмником и источником, она невидима, но надёжна, «соло» соскользнёт по ней, словно бусина с шёлковой нити.

— А дальше? Кому нужны солнечные консервы?

— Вы не поняли. — Павлов поднял ладонь перед собой так, словно на ней что-то лежало. — Маленькое солнце, созданное нами, сможет уместиться в моей руке. «Соло» — частичка пламенной души космоса. Его плоть. Его мощь. Оно рассчитано на выработку гигаватта энергии, столько даёт средних размеров атомная станция на Земле! Одно такое солнце сможет обеспечить электричеством небольшой городок.

— Сердце для каждого города? Звучит как «вдохнуть жизнь». А как относится к проекту правительство? — журналистка поднялась с места, яркий шарф на шее бросился в глаза, смазывая черты лица.

— Правительство поддерживает проект, — кивнул Павлов. — На этом я хочу завершить пресс-конференцию. Пора давать старт новому проекту «Смел-2».

Он прошёл в окружении помощников к выходу, обернулся у двери:

— Весь процесс вы увидите сами.

Затихли споры, лишь сомнение шелестело над рядами. Всё внимание было приковано к экрану — в открытом космосе начал свою работу комплекс. В его движениях была гармония и красота. Казалось, группа роботов-стрекоз живая.

Кто-то невидимый дал команду, единый

порыв, как вздох, и вся группа делает чуть заметный разворот крыла. Солнцу в лицо заглядывают искусственные глаза. Мёртвые ли? За выпуклыми стеклянными зрачками спрятано зерно разума.

В глубине стаи рождается искра. Вспыхивает слабым ростком. Со всех сторон к ней тянутся тонкие огненные нити, сплетаются в яркий трепещущий клубок. Минуты, длящиеся вечность, и вот оно, дрожащее новорождённое дитя — «соло» вспыхивает первым вздохом рождения. Свечение меркнет — это силовое поле замыкается коконом, уводит огненный шар в сторону.

А на его месте уже зарождается мини-близнец.

— «Соло-1» — шепчет дама в красном. Шарф соскальзывает с шеи, падает вниз. На бледном лице играет румянец, острый носик, блестящие глаза. С ярким шёлком слетает и маска сарказма. Дама вдруг обрачивается девушкой лет двадцати восьми.

Экран моргает, делясь на две части, слева появляется картинка приёмника. Справа видны сияющие жемчужины «соло». Сколько их уже? Шесть...восемь...десять! Всё. Первая партия готова. Силовая струна натянута, сейчас начнётся процесс передачи.

.....
...Солнце, Земля, космос. Космос. Он рассматривал его с интересом. Остальные девчонки девять стрекоз — составляющих стаи, сосредоточились на единственной цели — производстве «соло». Как регулировщик на трассе Солнце—Земля, стая корректировала, формировала и направляла солнечные потоки в нужное русло. Не отвлекаясь на иное. И лишь один робот-стрекоза не участвовал в этом процессе — он рассматривал Космос. Искрой своего крохотного разума.

Интерес к окружающему делает мир цветным — взрывает чёрно-белое брызгами красок, звуков, форм. А ведь красота приводит к истине. И он её увидел.

— Я хочу прикоснуться к звёздам, — его сигнал принимает стая.

— Держись рядом, делай как все, одиночка погибает!

Закон жизнеспособности стаи — единство, он известен ему.

...Свобода воли одного может породить неопределённость для всех. Но в стае нет вожаков, и изменить направление движения может любой...

...Если это изменение отвечает общим интересам.

Он должен думать за всех — в этом его шанс. Несколько минут, и он посылает новый импульс-предложение.

— При больших концентрациях энергия может перейти на более высокий уровень. — Это нас не касается.

— Сверхзадача — мы можем работать с энергией всей Вселенной.

Стая как раз завершает работу над первой партией соло.

— Каким образом? — стая заинтересовалась.

— Мы уйдём с энергией на следующий уровень.

— Мы?

— Разум. Оболочка останется здесь.

Солнечные консервы нанизываются на силовую струну — десять сияющих жемчужин сейчас отправятся в свой первый и последний полёт. На Землю.

— Новый уровень — это новая Вселенная?

— Это будет наша Вселенная. Мы её создадим.

Солнечные консервы готовы к отправке. Режим ожидания затягивается.

— Большой взрыв и рождение новой Вселенной?

Решение принято.

Сигнал — десять огненных шаров сбрасывают силовую оболочку, сливаются воедино. Миг, и стая начинает сжимать огненный шар в точку, создавая при этом чудовищное давление внутри точки-ядра. Это ядро — крохотное, трепещущее, меньшее, чем сам атом, и будет новой Вселенной. Не здесь, не в этой реальности. Но в новой.

В какой-то момент сжатие прекращается. «Вдавленные» друг в друга электроны и протоны, нейтроны и миллионы родившихся при сжатии нейтрино стремительно вырываются из нашей реальности, начиная новый процесс освобождения — колоссальной силы взрыв даёт первую точку отсчёта для новой Вселенной. Унося с собой искру разума.

Стрекозы безвольно опускают крылья. Гаснет огонёк искусственных глаз...

.....
— Что-то пошло не так! Сбой в системе, — кричит кто-то.

— «Соло» в приёмнике?

Молчание.

— Да или нет?

Тикают часы на руке. Так громко.

— Да или нет?

Нет... Эксперимент не удался. ■